

Автономная некоммерческая организация
**Институт русско-славянских исследований
имени Николая Яковлевича Данилевского**

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала “Россия – не Европа” Экспертный клуб Николая Данилевского Конференции ▾ Труды ИРСИ ▾ Современны
СМИ о нас Издания ИРСИ им. Данилевского ▾ Русская мысль Новейшей истории России ▾ Дело соборное Все материалы Интернет-ма
созидатель” Открытые обращения ИРСИ Данилевского Контакты

Главная > Доклады конференций >

Доклады конференций

Третьяков А. В.

Н. Я. Данилевский и наши современники о терпении россиян к преобразованиям

🔗 0

Третьяков А.В.

д.и.н., проф. кафедры социально-культурного сервиса и туризма
Курского государственного университета
(г. Курск, Россия)

**Н.Я. Данилевский и наши современники
о терпении россиян к преобразованиям**

В статье рассматриваются проблема терпения российского народа, высказанная Н.Я. Данилевским, и взгляды на её роль в истории страны современных отечественных мыслителей.

Tretjakov A.V.

**N.Ya. Danilevsky and our contemporaries about patience
of the Russian people to reforms**

The article deals with the problem the patience of the Russian people which was expressed by N.Ya. Danilevsky and views of the modern native thinkers on its role in the history of the country.

В настоящее время представители отечественной и зарубежной научной общественности пытаются объективно изучить, оценить и показать прошлое российского государства и народа. Однако эффективных гипотез, суждений “производится” достаточно много, но реального постижения противоречивой истории России так и не произошло. Действительно историческое прошлое России многогранно, а современные авторы по нашему мнению в своём большинстве пытаются не столько проникнуть в суть исторического процесса, сколько изобрести оригинальную формулу российского прошлого, не понимая культурно-психологической сущности российской государственности и менталитета населения.

В современных условиях, когда активно ведётся борьба с фальсификацией истории принципиально важно давать объективные оценки спорным событиям и фактам. Однако ещё важнее создавать условия для понимания правды истории во всей её героико-трагической многоликости, уяснения мотивации поведения людей в военное и мирное время, во время радикальных перемен и особенно важно понимание того почему необходимые с точки зрения реформаторов необходимые всему населению и государству реформы не приносили задуманных идеологами модернизаций результатов.

Историческая наука отечественная и зарубежная всегда уделяла серьёзное внимание изучению модернизационных процессов, которые определяли перспективы государственного и социально-экономического развития. Анализ отечественной историографии показывает, что в большинстве исторических работ исследователи особый упор делали на различные политические факторы, препятствовавшие реализации назревших и предложенных к реализации реформ. Естественно, что их наличие отрицать не возможно. Они были, но и всё к ним сводить тоже нельзя.

Слабость отечественной историографии российских преобразований состояла в том, что большинство учёных совокупность факторов сдерживавших модернизационные процессы усматривали в экономической сфере, не уделяя должного внимания социально-психологическим аспектам, личностному фактору, сословной ментальности. Именно поэтому на наш взгляд даже самые серьёзные исследования имели однобокий характер, не отражали реального положения дел, что создавало почву для исторических фальсификаций и различного рода мифотворчества.

Мы считаем, что такой подход к изучению всемирной истории порочен потому, что каждая страна имеет свою геополитическую, социально-психологическую специфику. Относительно особенностей менталитета русского населения и жизни людей дипломат, поэт и член-корреспондент Петербургской Академии наук Ю.И. Тютчев 28 ноября 1866 г. написал: "Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная стать – В Россию можно только верить" [9, с. 204].

Следовательно, для того, чтобы понять всю глубину модернизационных проблем и противоречий, не принижая роли финансово -экономических аспектов, сдерживавших и сдерживающих теперь преобразования следует особое внимание обратить на "людской" или социально-психологический аспект модернизаций. "При всех оговорках отечественные историки сделали много, но по нашему мнению не смогли должным образом осмыслить сущность происходивших событий. Поэтому от эпохи к эпохе историю переписывали, опираясь на новые факты, но не переосмысливали. Прежде всего, потому, что на практике игнорировали и обходили стороной социальную психологию людей характерную для исторических эпох. Именно её изучение даёт возможность понять социально-культурную, политико-экономическую и иные мотивации поступков и деятельности людей в повседневной жизни исторических периодов и временных промежутков. Поняв мотивы поведения людей, отдельных групп исследователи с достаточной точностью могут определить причины больших достижений, трудности модернизаций, разноплановые факторы неудач, сущность групповых и межличностных противоречий, их воздействие на исторический процесс и судьбу населения" [8, с. 61].

Мы считаем, что актуальность работ Н.Я. Данилевского определяется тем, что учёные стали более активно исследовать психологические основы устойчивости и необратимости модернизаций, мотивации деятельности или бездеятельности различных групп населения в эпоху перемен различной интенсивности. В этих условиях историко-философское сочинение Н.Я. Данилевского "Россия и Европа", опубликованное в 1869 году следует считать одним из базовых начал историко-психологического осмысления поведения людей в условиях обыденных перемен и модернизаций.

Объективные историографические исследования показывают, что самой главной, базовой и сложной проблемой осуществления мероприятий догоняющих модернизаций является отношение населения к предлагаемым переменам. Надо сказать, что учёные этому вопросу не придавали должного значения, силу его внешней простоты. Между тем общеизвестно, что самая незначительная реформа делает бессмысленной революцию и наоборот. Любая реформа, даже самая правильная и "безобидная" вызывает утрату дореформенного образа жизни, создаёт новые повседневные условия жизни. Вот к ним то население по разному готово, а в большей степени совсем не готово.

В силу этого в России, как правило, население всегда тревожно, осторожно и сдержанно относилось к известиям о началах реформ. "Терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена",- писал Н.Я. Данилевский [3, с. 187]. В данной ситуации речь идёт о том, что население терпело существовавший порядок во всём и не спешило с преобразовательной активностью. Но это не означало, что люди не хотели совершенствования условий своей жизнедеятельности. Мы полагаем, что Н.Я. Данилевский исходил из того, что население осторожно относилось к преобразованиям потому, что полностью не понимало сущности предлагаемых перемен и направлений деятельности. Общеизвестно, что все российские модернизации привносились сверху. Полагаем, что терпимость использовалась населением России как универсальный способ избежать в новых условиях неблагоприятных для себя последствий.

Терпимость российского населения как феномен нуждается в серьёзном изучении. Наши современники продолжают рассматривать данную проблему. В частности А.С. Кончаловский обращает внимание современников на тот факт, что терпение это результат не только не понимания сути предлагаемых реформ, но и результат неготовности людей к участию в переменах. "Еще один,- говорит он,- значимый для сегодняшнего дня фактор: согласно исследованию Института социологии, лишь в 6% малообеспеченных семей есть компьютер. Среди всего населения России в целом – 19%. Активных пользователей сети интернет в России на 1 тыс. населения – всего 42,3 человека! Этот показатель, кстати, наглядно демонстрирует, что распространение интернета в стране совсем невелико и его влияние на "умонастроения" россиян явно преувеличено. Эти цифры доказывают, что катастрофическое большинство населения страны не хочет и не понимает необходимости своего участия в назревших реформах" [5].

Следуя представленной логике, мы должны согласиться и с тем, что непонимание основной массой населения привносимых в общественную жизнь правящей элитой идей, интеллектуально-организационная и финансово-хозяйственная неготовность людей жить и работать в новых "непонятных" повседневных условиях вызывают социально-экономическую растерянность и испуг перед переменами, перед необходимостью снова искать формы и методы адекватной времени жизнедеятельности. В этой ситуации можно сказать, что терпение определяется и поддерживается неуверенностью основной массы населения в долговременности провозглашаемых социально-экономических и политических курсов.

Это легко можно подтвердить на примере развития малого и среднего бизнеса в современной России. На заседании Госсовета Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что в России заметно улучшился деловой климат, однако малый и средний бизнес по-прежнему развивается медленно. "Он представлен, прежде

всего, индивидуальными предпринимателями и микропредприятиями. Его вклад в ВВП в стране не превышает 21%”, – подчеркнул Президент. Вместе с тем он обратил внимание на то, что в странах с развитой экономикой его доля свыше 50% [1].

Президент предложил довести этот уровень до приемлемого на основе использования прозрачных механизмов взаимодействия власти и бизнеса. “Создание благоприятной деловой среды в каждом регионе и муниципалитете по всей России является ключевым условием для развития малого и среднего бизнеса. Не будет этого – не помогут льготы, никакие преференции и никакие гранты”, – отметил В.В. Путин. На то, что административные барьеры остаются тормозом для развития бизнеса Президент указывал еще в декабрьском Послании Федеральному Собранию. Он говорил, что бизнес необходимо избавить от навязчивого надзора и контроля. “Предприниматель не должен жить в постоянном ожидании того, что к нему нагрянут с очередной проверкой, не должен бояться, что любые его действия можно будет легко подвести под какую-то статью”, – подчёркивал Президент [1].

Суммируя вышесказанное, мы можем сказать, что непонимание основным населением сущности с точки зрения улучшения его положения предлагаемых “сверху” реформ, его “неворужённость” для активного участия в переменах и жизнедеятельности в модернизирующейся повседневности, а так же отсутствие надлежащих условий для организации собственного дела порождали и порождают теперь у людей социально-экономический пессимизм, который в реальной жизни трансформировался в жизненный или социально-экономический страх. Именно страх сковывал хозяйственно-предпринимательскую инициативу основного российского населения. “Многие годы развиваться малому бизнесу в России мешала советская идеология. Сейчас этого уже нет, но люди всё равно не идут в предприниматели. Боятся. Этот страх есть и в моей семье”, – говорит депутат ГД и член Госсовета России В.В. Жириновский [5].

Следовательно, можно предположить, что страх, то есть боязнь непредсказуемой перспективы или нового, но непонятного в условиях неподготовленности людей к переменам и есть основа социальной терпимости, о которой говорил Н.Я. Данилевский. В.В. Жириновский, как и все кто, пытается понять проблему страха сдерживающего модернизационную активность людей предлагает свой вариант его устранения в целях повышения социально-предпринимательской активности населения. “Страх нужно переломить,- говорит он. По телевизору показывать не семейные разборки, а истории успеха бизнесменов. Увлечь предпринимательством молодёжь – у них нет страха. Тем более что их не деньги в первую очередь интересуют, а самореализация... Новым поколениям необходимо привить мечту о собственном деле – стать лавочником, сапожником, открыть супную, пельменную или пирожковую, пошивом одежды заняться...” [5].

Из вышеизложенного следует, что терпимость – это характерная национальная черта русского народа, обусловленная всем ходом социально-экономического и политического развития государственности в нестабильно сложных геополитических условиях постоянно осложнявшихся природно-климатическим фактором. На наш взгляд терпимость следует рассматривать как социальный противовес не всегда продуманной государственно-муниципальной политике во всех основных сферах обеспечения жизнедеятельности людей и различных социальных групп. Она является определённым общественным (соборным) предохранителем от преждевременного, необоснованного созревшими предпосылками и причинами забегания вперёд. Полагаем, что это характерно в основном для стран с догоняющим типом модернизаций, к которым всегда относилась Россия. В этих странах государственная власть насаждает то, что нужно государству теперь или в ближней перспективе не считаясь с готовностью социально-экономического и политического потенциала, готовностью основной части населения к переменам. Все понимают, обращаясь к предыдущему опыту, что перемены предполагают наступление, как правило, определённых лишений, перегрузок, различных “неудобств” в новой социально-экономической повседневности.

На наш взгляд это убедительно подтверждает А.С. Кончаловский. Анализируя основные вехи российской истории, с целью понять, почему демократические институты в России слабы, а идея достаточно часто не реализуется в практические дела или реализуется, но уже с определёнными корректировками сказал: “именно Плеханов, опираясь на марксистскую теорию, первый высказал мысль, которая меня мучила последние четверть века: “Россия не созрела для демократии”. Именно Плеханов убеждал Ленина в том, что русская история ещё не создала социальных и экономических предпосылок, способствующих возникновению гражданского демократического общества. Ленин в то время категорически отнёс аргументы своего учителя и обвинил его в “трусости”. Плеханов написал тогда: “... в марксизме Ленина не устраивает только одно, что нужно ждать, пока созреют объективные условия”. Забавно, что именно это же не устраивало ни Чубайса, ни Явлинского, ни Новодворскую в их желании поскорее “обустроить” Россию. И сегодня наши “раскрепощённые” умы не понимают, что эта идея основателя русского марксизма всё так же актуальна, как и сто лет назад” [6, с. 99].

Отдавая дань уважения марксисту Г.В. Плеханову как системному аналитику, А.С. Кончаловский говорит о марксизме как серьёзном учении, позволяющем объективно анализировать социально-экономическую ситуацию в современной России. “Российские коммунисты,- говорит он,- тоже вроде не очень просвещены теорией Маркса. Даже им не хватает ни зрелости, ни смелости сказать народу простую и горькую истину, высказанную когда-то русскими марксистами,- народ к демократии пока ещё не готов” [6, с. 100]. Это верно уже потому, что демократия предполагает не только размытое понятие народовластия, но персональную ответственность каждого за сделанное. Люди не готовы

ответчать за свои дела, что сковывает их всяческую активность. Страх быть не понятым или разориться особенно активно усиливается, когда население понимает, что идеологи непродуманных реформ практически не несут ответственности за свои “прожекты”.

Всё вышеизложенное даёт нам основание говорить о том, что индивидуальное и коллективное терпение русских людей исторически формировалось совокупностью всех непредсказуемых природно-социальных условий жизни, деятельностью властных структур всех уровней и социально-экономической активностью общественных движений и политических партий, как правило, не учитывавших реального положения дел или намеренно упускавших существенное. Дело в том, что в России исторически сложилось так, что все в стране хотели создать надлежащие условия для народа, но при этом основные категории населения рассматривались как объект воздействия, а не как полноправный субъект исторических преобразований. По нашему мнению именно такой подход властных структур и реформаторской бюрократии формировал у народа осмотрительность, осторожность, недоверие, критическое отношение к предлагаемому, что выражалось в социальном терпении.

Следует признать, что всё это создает условия, когда население через определённые группы людей или отдельных представителей осознанно, а в большей степени исходя из практических реалий начинает понимать, что интересы людей и государственно-элитарные расходятся. Естественно, что на вербальном и юридическом уровнях единство закреплёно. “В последнюю пару столетий, – подчёркивает писатель Ю.М. Поляков, – главная беда России – это ее элита. То есть правящий класс. К сожалению, в эти столетия, за редким исключением, интересы страны, народа и правящего класса, как правило, расходились. И в этом все дело. Отсюда и дураки, отсюда и дороги. Народу нужно одно, а правящему классу другое. Народу нужно нормально жить, растить детей, пахать землю. А правящему классу – строить коммунизм. Или капитализм. Или защищать интересы своих единоплеменников в Европе. Своих родичей по царственному дому, чем мы в XIX веке нередко занимались. Интересы трона, династии. А сейчас общечеловеческие ценности и либеральные модели. А то, что в стране прорывает плотины и одуванчиками заросли поля, где раньше были хлеба, лен ... Ну что мне либеральные ценности, если вымирают исконные русские земли?”[7]. Всё это так же порождает чувство страха, способствует формированию осторожности и скорее всего осознанному терпению.

Историографический обзор проблемы, художественные произведения, а художественную литературу следует рассматривать, как исторический источник свидетельствуют о том, что социальным порождением или проявлением страха является зависть. Неподготовленность населения к переменам, выжидательная терпимость людей в новых, ранее не известных условиях жизнедеятельности формирует зависть к успешным людям которые в силу лучшей образованности, социальной мобильности и смелости смогли воспользоваться новыми условиями для собственной социально-экономической и социально-культурной самореализации и получили заслуженные результаты благодаря постоянной деятельности.

“Русская зависть – это мотор, это воздух, это стихия русской жизни ... Самое отрицательное проявление русской зависти заключается в том, что в отличие от стран, которые мы уважительно называем цивилизованными ... в России все, что выделяется по своим достоинствам и качеству, откровенно ненавидят из зависти.

Зависть и недоверие ко всему, что выходит за пределы среднего и серого, болотная инертность и подленькое чувство не выделяться, все как-нибудь пережить и хорошо пристроиться” порождают в России феномен тотальной стадности и круговой поруки, которую облюбовали любители русской старины, выдавая ее то за соборность, то за общинность, то за природный русский коллективизм. Спросим себя, что двигало революцию 1917 года? Зависть! Зависть к дворянству, к “кулакам”, к буржуазии, к империалистическим странам. В итоге – кровавая Гражданская война и большевизм с повальными расстрелами и стукачеством, всеобщая, но средняя и одинаковая для всех нищета.

Что двигало революцию 1991 года? Зависть! Зависть к номенклатурным карточкам, столовкам, партпайками и дачам, к загранпоездкам и “Березкам”. И все так же вечная зависть к загнивающему Западу. Советским людям сказали, но номенклатура жирует за его счет, показали витрины западных супермаркетов ... советский народ моля и гордо пр...л все, за что заплатили огромную цену его отцы и деды десятилетия назад, все предав и все продав, рванув кто в большой хапок, кто – кому не повезло – на социальное дно” [4, с. 117 – 118].

Особенно важным представляется то, что те люди, которые завидовали, не стремились, а скорее не хотели видеть результатом каких трудов и усилий, лишений и преодолений стоили достижения, к которым пришли успешные люди. В силу этого отношение к ним со стороны основной массы населения было, мягко говоря, враждебным. Такое отношение заставляло социально-активную часть населения быть осторожными, осмотрительными, относительно боязливymi и в меру терпеливыми. Их терпение являлось способом самосохранения в сложной социально-экономической повседневности и базой непрерывного продолжения начатого дела. Вместе с тем оно формировало терпеливое большинство во всех сословиях.

В заключении следует подчеркнуть, что Н.Я. Данилевский на основе тщательного анализа повседневной жизни российского населения определил основную черту его характера. Терпимость всегда отличала население России. Мы полагаем, что терпимость на протяжении всех этапов развития российской

государственности являлась своеобразной и действенной формой самосохранения “в самые грубые времена”. Под этими временами следует понимать не только войны и революции, но и основные российские модернизации.

Современные наши мыслители, политики и писатели принципиально согласны с терпимостью россиян как отличительной особенностью. Их заслуга состоит в том, что развивая тезис Н.Я. Данилевского о терпимости, они смогли раскрыть факторы, которые на различных этапах развития государственности способствовали формирования терпимости как социального феномена в повседневной жизни русских людей.

Мыслители нашего времени признают заслугу Н.Я. Данилевского в постановке проблемы, в её решении. Однако говоря о терпимости как способе социально-экономического выживания в непростые времена модернизаций, наши современники делают особый акцент на то, что терпимость играет сдерживающую роль в социально-экономическом развитии страны и регионов. Страхи, выраженные в терпимости, делают население и отдельные социальные группы социально инертными.

Список литературы

1. Березина Е. Бизнесом займутся вплотную // Российская бизнес-газета. – 2015. – 14 апреля.

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесловие и комментарии С.А. Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – 574 с.

3. Жириновский В.В. Не мешайте работать! // Комсомольская правда. – 2015. – 14 апреля.

4. Кончаловский А. Истоки и суть русской зависти // Кончаловский А., Пастухов В. На трибуне реакционера. – М., 2007. – 317 с.

5. Кончаловский А. С. Недомолотая мука русской истории // Российская газета. – 2012. – 2 июля.

6. Кончаловский А.С. Непонятый учитель // Кончаловский А., Пастухов В. На трибуне реакционера. – М., 2007. – 317 с.

7. Поляков Ю. Главная беда России не дураки и дороги, а ее элита // Комсомольская правда. – 2009. – 19-26 ноября.

8. Третьяков А.В. Н.Я Данилевский об историко-психологических началах осмысления российских модернизаций XX – начала XXI веков // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции г. Курск, 26 - 27 ноября 2014 г. ч. 1). – Курск, 2014. – 60 – 67 с.

9. Тютчев Ф. Проблеск: [стихотворения]. – СПб., 2012. – 239 с.

✉ Подписаться ▼

Войти через

Оставьте первый комментарий!

B *I* U “ ” < > {} [+]

0 КОММЕНТАРИЕВ